

JEL classification: B15, B52, P13
УДК 338.24(470+571)
DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(3).571-583

В.В. Сухих

*Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Кооперация в России: новые горизонты для старых идей

Аннотация. В условиях экономического кризиса и санкционного давления в России усилился интерес к кооперации, так как кооперативное движение в прошлом неоднократно помогало обеспечить экономическое развитие страны и повышение уровня жизни населения. Сможет ли кооперация снова помочь стране, во многом зависит от того, придут ли власть и общество к согласию в вопросе ее поддержки. Для этого должны быть четко определены преимущества, которые получит каждая из сторон от развития кооперации. Для работников кооперация открывает путь к преодолению отчуждения от труда, неизбежного в условиях капитализма. Она способствует самореализации и личностному росту при сохранении достойного заработка, а через принципы взаимопомощи обещает переход к более справедливому обществу. Государству развитие этого сектора выгодно за счет экономии бюджетных средств, снижения социальной напряженности и укрепления стабильности как отдельных предприятий, так и целых регионов. При этом кооперация не требует радикальной ломки законодательства и социального устройства (в отличие от возврата к государственному социализму), но возрождает принципы коллективного труда, традиционно близкие значительной части населения.

Ключевые слова. Кооперация, взаимопомощь, сотрудничество, социализм, жизнестойкость, отчуждение.

Информация о статье. Дата поступления 27 апреля 2026 г.; дата принятия к печати 7 июня 2026 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2026 г.

V.V. Sukhikh*Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, the Russian Federation*

Cooperation in Russia: New Horizons for Old Ideas

Abstract. In the context of economic crisis and sanctions pressure, interest in cooperation has intensified in Russia, as the cooperative movement has repeatedly contributed to the country's economic development and improved living standards in the past. Whether cooperation can once again support national development largely depends on whether the state and society can reach a consensus regarding its promotion and support. To achieve this, the benefits that each stakeholder may gain from the development of cooperation must be clearly articulated. For workers, cooperation offers a pathway to overcoming labor alienation, which is inherent in capitalist systems. It fosters self-realization and personal development while ensuring a decent income and, through the principles of mutual assistance, promises a transition toward a more equitable society. For the state, the expansion of the cooperative sector is advantageous due to reduced budget expenditures, lower social tensions, and enhanced stability of both individual enterprises and entire regions. At the same time, cooperation does not require a radical restructuring of legislation or the social order (unlike a return to state socialism), yet it revives the principles of collective labor that have traditionally resonated with a significant part of the population.

Keywords. Cooperation, mutual assistance, collaboration, socialism, resilience, alienation.

Article info. Received April 27, 2026; accepted June 7, 2026; available online August 31, 2026.

Увидевший свет в 1863 г. роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» стал манифестом российского кооперативного движения, провозгласив идеи сотрудничества и взаимопомощи главными ориентирами для общества. Сторонники кооперативного движения, к

числу которых принадлежали многие известные отечественные экономисты: М.И. Туган-Барановский, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и др., — по праву считали Чернышевского основоположником и главным идеологом российской кооперации. В условиях затяжного кризиса и поиска новых путей развития исторический опыт кооперации вновь обретает притягательность. Об этом свидетельствует и растущий интерес в научной среде, и запрос самого общества. Современные цифровые технологии дают кооперативному движению мощный импульс: платформенные решения упрощают поиск единомышленников, поставщиков и рынков сбыта, делая сотрудничество прозрачным и доступным. Тем не менее, и государство, и общество замерли в нерешительности. Главный вопрос остается открытым: сможет ли кооперация — полузабытая «ди-ковинка» прошлого — стать надежным чертежом для будущего России в XXI в.?

Достичь согласия между властью и обществом вполне реально. Для этого нужно лишь четко определить перспективы кооперации и осознать те преимущества, которые она принесет каждой из сторон и экономике страны в целом. С другой стороны, скепсис в отношении кооперации вполне оправдан. Ожидания от кооперации у людей зачастую завышены или вовсе утопичны. К тому же образ кооперации в глазах власти может в корне расходиться с тем, что представляют себе сами участники движения.

Чтобы эти расхождения в понимании кооперации и ее будущего не стали препятствием для ее одобрения и развития, необходимо проанализировать, почему кооперация может быть привлекательной и выгодной для общества и государства, какие потребности кооперация может удовлетворить и какими будут последствия ее принятия.

Сама идея кооперации, как показывают опросы современных исследователей, весьма близка россиянам и

интерес к ней стабильно высок. Успешный опыт кооперации в царской России и в годы НЭПа памятен до сих пор, что дает людям надежду, что кооперация и в этот раз сделает их жизнь лучше. Если свести воедино все то, что хотят получить от кооперации россияне, мы увидим восхождение ожиданий от блага отдельной личности к благу всего человечества. От кооперации ожидают обеспечения личного благополучия, принципиально иного отношения к работникам, развития таких традиционных российских ценностей как взаимопомощь и солидарность, удовлетворения справедливости, построения социальной экономики, достижения лучшего будущего для всей страны. Такое совмещение простых планов и глобальной мечты всегда было характерно для кооперации, к примеру, в «Записной книжке для члена кооператива на 1917 год» мы находим следующее утверждение: «Кооперация хочет преобразовать мир, но начинает с реформы домашнего хозяйства. Она идет к звездам, но в то же время твердо держится земли».

Сторонники движения видят силу кооперации в синтезе лучших черт капитализма и социализма. От первого она берет рыночные механизмы и личную заинтересованность: в отличие от многих других социалистических проектов, требующих от человека аскетизма и работы за идею, кооператив нацелен на прибыль и достойный заработок. Однако если капитализм опирается на эгоизм и жесткую конкуренцию, то кооперация предлагает иной путь. Используя материальный стимул, она повышает эффективность труда не через борьбу работников друг с другом, а через их сотрудничество и взаимовыручку.

По мнению сторонников взаимопомощи, человеку нравится сотрудничать и взаимодействовать с другими, ему гораздо комфортней при сотрудничестве, чем при конкуренции. Поэтому стоит только объяснить людям, что сотрудничество и взаимопомощь являются экономически выгодными, как их энтузиазм силь-

но возрастет и будет укрепляться по мере того, как сотрудничество и взаимопомощь станут охватывать все большее число работников.

Туган-Барановский, один из самых авторитетных теоретиков кооперации, не зря подчеркивал социалистическую сущность кооперации. Благодаря ей понимание выгоды сотрудничества и взаимопомощи в рамках отдельных предприятий перерастает в принятие высоких общественных целей, что еще больше усиливает солидарность и энтузиазм участников кооперации. Кооперативы, чьи члены будут связаны только меркантильными интересами, оказываются недолговечными и раздираемыми конфликтами между участниками. Кооперативы, где участники станут видеть в своей работе не просто удовлетворение своих производственных и потребительских интересов, но улучшение социальных и экономических условий для всего общества, станут более жизнестойкими и эффективными.

Исходя из глобальных задач улучшения условий жизни для всех, кооперативы, в отличие от капиталистических предприятий, старающихся усовершенствовать машины и схемы управления, нацелены на совершенствование человека и открытие новых перспектив для его личностного роста. Это привлекает к кооперации современных работников больше, чем обещание социалистического будущего. Люди все чаще не готовы посвятить свою жизнь монотонной работе на фабрике или офисе, где все их действия подчинены чужой воле и производственным планам, на которые работники никак не могут повлиять. Предлагаемые на капиталистическом производстве отношения, когда за деньги работники соглашаются на отчуждение своего труда и полное подчинение своей воли интересам производства, уже не кажутся нормальными современному поколению.

Еще Карл Маркс в «Отчужденном труде» отмечал, что, продавая свой труд, рабочий деградирует и лиша-

ется своего достоинства, не контролируя ни рабочий процесс, ни результат своего труда. Маркс подчеркивает умственное опустошение рабочего при капитализме: труд при капитализме «отбрасывает часть рабочих назад к варварскому труду, а другую часть рабочих превращает в машину. Он производит ум, но также и слабоумие, кретинизм как удел рабочих».

По мнению марксистов, отчуждение рабочего в конечном итоге отрицательно сказывается на экономическом развитии страны в целом. Даже работая экономически эффективно, капиталистическое предприятие оказывает негативный эффект на самое ценное в экономике — качество рабочей силы и мотивацию работников, постоянно генерирует недовольство людей из-за невозможности для них реализации своих способностей. Капиталист воспринимает работника как инструмент, рабочий отчужден от результатов своего труда и часто не заинтересован в его эффективности и полезности. Таким образом, при капитализме вместо сознательного и самостоятельного работника, стремящегося к самосовершенствованию в труде и профессиональной реализации, появляется наемный работник, полностью зависящий от хозяина предприятия и при этом не имеющий никаких стимулов и возможностей к улучшению своего положения. Недовольство рабочими своим положением и невозможностью для самореализации приводит к росту социальной напряженности и к политическим протестам.

Знаменитый немецкий социолог и философ Эрих Фромм в книге «Здоровое общество» доказывал, что результатом отчуждения неизбежно будет кризис личностей работников, возрастание оппортунизма и девиантности их поведения. По мнению Фромма, современный человек отчужден от себя, от других людей и от природы. Он превращен в товар, рабочий не участвует ни в организации трудового процесса, ни в управлении им. У него нет заинтересованности,

он даже не знает, почему производится именно этот товар, а не другой. Труд из наполненной смыслом человеческой деятельности стал способом заработка денег. Отсюда негативное отношение рабочего к труду, ставшему неприятным и бессмысленным. Работа начинает отуплять человека, а не развивать. Избежать отчуждения в капиталистическом обществе невозможно. Как указывал Фромм, капиталисту выгодней рассматривать человеческую проблему промышленного производства, а не производственные проблемы человеческих существ.

Большинство современных работников не читали ни Маркса, ни Фромма, но они на себе ощущают описанные у классиков негативные последствия отчуждения и способны понять их причины. Навязанные работнику в результате найма условия труда воспринимаются им как невыгодные и враждебные, труд становится принуждением и мучением, у работников закрепляется ощущение бессмысленности своей работы и жизни в целом. Кооперация же обещает вернуть им смысл труда, обеспечить заинтересованность работников в производстве, поддержать мотивацию к работе, предоставить условия для самореализации людей, устранить их отчуждение, так как выполнение трудовых обязанностей на основе взаимности, солидарности и сотрудничества вернет заинтересованность в результатах своей работы, позволит работнику чувствовать себя не заменяемым винтиком бездушного организма, а частью созидательного процесса, смысл и значение которого работнику вполне понятны. И это при обеспечении высокого дохода, участия в прибылях и в управлении предприятием.

Становится понятно, почему работники, узнав о сути кооперации, все чаще встают на ее сторону. Однако не менее важны и причины, по которым интерес к ней растет сегодня на государственном и региональном уровнях.

Наиболее очевидной причиной является сокращение государственных расходов. При дефиците федерального и региональных бюджетов любой вариант улучшения экономической ситуации без необходимости финансирования неизменно будет пользоваться поддержкой чиновников. Кооперация многократно доказывала в России и за рубежом свою способность развиваться и быть эффективной без финансовой поддержки со стороны государства и регионов. В условиях кризиса и беспрецедентного санкционного давления решающим аргументом для государства становится экономия ресурсов. Кооперативы способны самостоятельно обеспечивать занятость и снабжение населения товарами, не требуя при этом прямого финансирования или руководства со стороны чиновников.

Опять же важную роль играет исторический опыт. Обращение к кооперации при ухудшении экономического положения страны давно уже стало в России государственной традицией, пережившей смены власти и идеологий. Кооперация активно развивалась в России еще до 1914 г., но только Первая Мировая война способствовала ее окончательному признанию государством, так как потребительская и производственная кооперация стала играть существенную роль в компенсации провалов снабжения и производства, вызванных тяготами военного времени.

СССР начинался и заканчивался под призывы руководства страны развивать кооперацию. После неудачи военного коммунизма В.И. Ленин, который ранее крайне негативно относился к кооперации, в статье «О кооперации» (1923) писал об исключительном значении кооперации для страны и поставил задачу кооперирования населения. В эпоху перестройки руководство страны вновь обратилось к идеям кооперации, увидев в этом движении шанс на спасение социалистической экономики и способ освободить государство от избыточных обязательств.

В постсоветской России интерес к кооперации у властей возрастал при кризисах и практически исчезал при стабильно высоких доходах от экспорта нефти и газа. Планомерной и последовательной государственной поддержки кооперации не было, а число кооперативов только уменьшалось. Вновь о кооперации вспомнили в наши дни. Через поддержку и развитие аграрных кооперативов и сельской потребительской кооперации федеральные и региональные власти теперь надеются обеспечить продовольственную безопасность страны и снизить негативные эффекты от санкций. Через развитие кооперации региональные власти стремятся повысить жизнестойкость территорий и удержать население. Кооперативы должны стать инструментом мотивации к предпринимательству, побуждая граждан создавать новые производства и потребительские общества при минимальной поддержке со стороны государства.

Все это вполне достижимые, как доказывает наше прошлое, цели. Вопрос в том, какими средствами власть намерена добиваться этих целей и удастся ли достичь взаимопонимания с самими кооператорами — хотя бы в том, где пролегает граница их свободы. Необходимо помнить, поэтому, не только о достижениях кооперации в прошлом, но также о причинах, почему государство несколько раз в российской истории фактически уничтожало кооперативное движение.

В дореволюционной России кооперация совершила в короткий срок, за жизнь одного поколения, восхождение от немногих артелей энтузиастов до движения огромного масштаба. К октябрю 1917 г. в России по самым скромным подсчетам свыше 50 тыс. разного рода кооперативных товариществ объединяли от 10 до 20 млн членов. России принадлежало мировое первенство по числу кооперативных организаций. В русской деревне кооперация охватила почти половину крестьянских хозяйств. Этот успех стал результатом колоссальной организационной и научной работы

многих тысяч сторонников движения. Однако век спустя российская кооперация оказалась в упадке, практически утратив все свои прежние достижения.

Упадок российской кооперации стал результатом конфликта ее интересов с интересами советского государства. Социалистические идеалы у кооператоров и у руководства СССР оказались разными, что определило запрет и замалчивание в течении десятилетий теоретических работ сторонников кооперации и сворачивание практической деятельности большинства кооперативов, после чего сохранившиеся кооперативы были поставлены под полный контроль государства. Подобное огосударствление не принесло кооперации пользы. Вместо того чтобы следовать интересам своих членов, она была вынуждена действовать по указке сверху, что полностью перечеркнуло саму идею добровольного союза.

Величайший соблазн для современных кооператоров — продолжить этот симбиоз с государством, добившись только увеличения самостоятельности и расширения границ деятельности. Однако теоретики кооперации решительно выступали как против подчинения кооперации государству, так и против государственных субсидий на поддержку кооперации. Туган-Барановский указывал на опасность зависимости от государственной помощи, при которой неизбежно установится влияние на кооперативы чуждых им учреждений, а в самих кооперативах энтузиастов сменят чиновники. Зависимость от субсидий ослабляет стимул к самоокупаемости. Это ставит кооперативы под удар: любое сокращение бюджетной поддержки может привести их к неминуемому краху.

Оптимальный путь для кооперации — это независимое развитие без опеки со стороны чиновников. Взамен же государство должно получить нечто исключительное по своей значимости: весомый вклад в поддержание социальной стабильности, которую власть ценит превыше всего.

Кооперация не вызовет яростных споров в обществе, потому что она одинаково приемлема как для сторонников рынка, так и для социалистов и коммунистов. При своем соответствии социалистическим взглядам на совместный труд и сотрудничество кооперация возникла и существует как компонент рыночного хозяйства. Кооперация универсальна и может развиваться как при капитализме, так и при социализме. Она не отрицает частную собственность вообще, а также частную и государственную собственность на средства производства, кооперативы могут быть как сами собственниками предприятий, так и арендовать имущество у государства или частных лиц. Сторонники кооперации не ждут крушения существующего экономического порядка (и уж тем более не имеют планов его насильственного изменения) и создания после этого нового общества на социалистических началах, чтобы в далеком светлом будущем приступить к воплощению своих замыслов. Они считают, что кооперативные учреждения могут быть созданы уже в современном мире без его глобальных изменений, с учетом существующих возможностей и имеющихся способов их реализации. Так что в современной России кооперация не потребует никаких кардинальных изменений в законодательстве и социальном устройстве, неизбежных в случае возврата к государственному социализму, но при этом вернет те социалистические принципы совместного труда, которые традиционно поддерживает значительная часть населения.

Кооперация заметно снижает социальную напряженность. Как показывает исторический опыт, именно кооперация способна смягчить для населения негативные эффекты от экономических кризисов, политических потрясений и негативных последствий рыночной экономики. Исторический опыт НЭПа наглядно показывает: кооперация способна гибко встраиваться в рыночные механизмы, становясь надежным

питом для тех, кому трудно выжить в одиночку. Сегодня, как и в конце 1980-х, эти уроки вновь обретают особую остроту. На фоне ожидаемого экономического спада и начавшихся сокращений на крупных предприятиях вопрос занятости встает ребром. Кооперация в этой ситуации может стать не просто выходом, а реальным инструментом самоорганизации и спасения для тысяч людей.

Таким образом, отчетливо просматриваются выгоды от развития кооперации как для населения, так и для государства, поэтому перспективы у кооперации в России есть, удержалась бы только заинтересованность в ее работе. Крайне желательно включение кооперации в программы экономического развития российских регионов, особенно сельскохозяйственных и депрессивных, для которых кооперация может быть надежным средством предотвратить отток населения и обеспечить повышение качества его жизни. Но и в развитых регионах, где производственная кооперация не столь актуальна, потребительская кооперация может стать важным фактором социальной стабильности, открывая пути к повышению качества жизни, к преодолению атомизации общества, к сплочению жителей и повышению уровня доверия и взаимопомощи людей. По мере своего развития кооперация может стать для России принципиально новым путем: не попыткой вернуться в советское прошлое и не закреплением «дикого» капитализма, а совместным движением к справедливому и процветающему будущему.

Информация об авторе

Суших Василий Валентинович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, сектор территориальной конкуренции, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vsuhikh@mail.ru.
ID <https://orcid.org/0000-0002-0425-7028>; SPIN-код: 7040-8784; AuthorID ПИНЦ: 542739; ResearcherID: S-1118-2017.

Author

Vasily V. Sukhikh — Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Territorial Competition Sector, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014, the Russian Federation; e-mail: vsuhih@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-0425-7028>; SPIN-Code: 7040-8784; AuthorID RSCI: 542739; ResearcherID: S-1118-2017.

Для цитирования

Сухих В.В. Кооперация в России: новые горизонты для старых идей / В.В. Сухих. — DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(3).571-583. — EDN GMKJXU // Историко-экономические исследования. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 571–583.

For Citation

Sukhikh V.V. Cooperation in Russia: New Horizons for Old Ideas. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2026, vol. 27, no. 3, pp. 571–583. (In Russian). EDN: GMKJXU. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(3).571-583.